

Во второй части своих выводов из результатов ревизии Магницкий особо обращает внимание Совета на недочеты по экзекуторской и хозяйственной части — недостаточность организации противопожарной службы и неисправность противопожарных средств; недостаточность чистоты, опрятности и порядка в университетских помещениях, не исключая даже жилых комнат воспитанников; неудовлетворительность существующей системы порядка закупки и заготовки необходимых для Университета материалов и припасов. По учебной части Магницкий особо подчеркивает недостатки способов преподавания предметов, замечая, что «некоторые из гг. профессоров читают лекции, но не преподают их. Сей образ учения далеко отстоит от того усовершенствования, который в лучших учебных институтах ныне принят. Дело профессора не в том, чтобы прочесть лекцию, но чтобы передать ее слушателям: одна понятая лекция лучше десяти прочитанных». Магницкий рекомендует Совету установить «строгое наблюдение как за исправностью чтения лекций, так и за исправностью посещения их студентами».

Анализируя нравственное образование в Университете, Магницкий указывает, что «сия главнейшая часть народного просвещения далеко отстала от всех прочих», ибо в Университете не введено изучения закона божия, без которого невозможно воспитать «благочестивых ученых, военных и гражданских чиновников».

Выводы Магницкого, представленные Совету, заканчиваются изъявлением благодарности некоторым членам Совета за их усердие в трудах и помощь ему в обозрении Университета.

Н. Загоскин. История Императорского Казанского Университета. Т. 3, с. 291.

17 марта. Совет Университета обсудил меры для устранения указанных Магницким недостатков и немедленного исполнения предписанных им действий, как то: освобождение профессора И.Ф. Яковкина от должности директора гимназии с временным поручением ее профессору Г.Б. Никольскому; избрание инспектора студентов.

И. Загоскин. История Императорского Казанского Университета. Т. 3, с. 291.

15 апреля. Экстраординарный профессор Николай Лобачевский обратился в Совет Университета с предложением: «Не угодно ли будет Совету возложить на меня преподавание лекций Астрономии во время отсутствия г. профессора Симонова».

Совет Университета определил: «Перепоручить профессору Лобачевскому: преподавание Астрономии и попечение об Обсерватории».

НАРТ, ф. 977 Совет, д. 384, л. 1.

7 мая. Правление Университета известило о том, что на основании именного Его Императорского Величества Высочайшего указа, данного Правительствующему Сенату 6 августа 1809 года, «в Императорском Казанском Университете открыты публичные для чиновников, обязанных службою, преподавания» по следующим предметам:

По части юридических наук:

- а) Уголовное право и частное гражданское право (ординарный профессор Е.В. Врангель).
- б) Политическая экономия (экстраординарный профессор П.С. Кондырев).
- в) Право римское (ординарный профессор Г.И. Солнцев).
- г) Естественное право (ординарный профессор П.А. Цеплин).

По части словесных наук:

- а) Всеобщая история, география и статистика (ординарный профессор И.Г. Томас).
- б) Российская словесность (экстраординарный профессор В.М. Перевошиков).
- в) Логика и нравоведение (экстраординарный профессор И.Е. Срезневский).
- г) Русская история, география и статистика (адъюнкт М.А. Юнаков).

По части математических и физических наук:

- а) Арифметика и геометрия (экстраординарный профессор Н.И. Лобачевский).
- б) Физика (магистр А.В. Кайсаров).

Казанские известия № 37, май 1819 г. С. 147 - 148.